

ЧТЕНИЕ В XXI ВЕКЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И НАУЧНАЯ РЕФЛЕКСИЯ

READING IN THE XXI CENTURY: TRANSFORMATION OF SOCIAL PRACTICE AND SCIENTIFIC REFLECTION

Рецензия на научное издание:

Чтение: энциклопедический словарь /

ред. Ю. П. Мелентьева. Москва : Наука, 2021. 448 с.

УДК 028(091)«20» https://doi.org/10.20913/2618-7575-2021-4-137-139

Лютов Сергей Николаевич

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории книговедения, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), Новосибирск, Россия, ser.lutov@gmail.com

Рубеж XX-XXI столетий стал временем заметного оживления в сфере выпуска справочноэнциклопедических изданий различной тематической направленности, которые потеснили монопольное право классических энциклопедий, выпускавшихся издательством «Советская энциклопедия» (с 1991 г. «Большая Российская энциклопедия»), быть «сводом знаний» в той или иной отрасли науки, экономики, общественной жизни. Происходящие перемены отразились и в выпуске справочных изданий, обобщающих расширяющийся тезаурус современной книжности. На исходе XX в., в 1998 г., вышла в свет энциклопедия «Книга» 1, ставшая преемницей энциклопедического словаря «Книговедение»². Универсальность этих изданий, освещающих проблемы создания, бытования, распространения и изучения книги, не предполагала детализации терминов, раскрывавших чтение как сложный процесс. Так, в энциклопедическом словаре «Книговедение» дефиниция «чтение» трактовалась как «специфическая форма языкового общения людей посредством печатных или рукописных текстов, одна из основных форм опосредованной коммуникации»³, а термином «читатель» обозначался «индивид, воспринимающий

Lyutov Sergey Nikolaevich

Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Book Study, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS), Novosibirsk, Russia, ser.lutov@amail.com

печатный (письменный) текст и обладающий для этого необходимыми языковыми и культурными навыками»⁴. Эти дефиниции в совокупности с другими опубликованными трудами книго- и читателеведческой тематики отражали достигнутый к концу прошлого столетия уровень изучения читателя и чтения.

Глобальные информационные вызовы начала XXI в., обусловленные стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, изменили отношение людей к традиционным способам получения информации и подвели общество к критическому уровню пренебрежения чтением, что приобрело масштабы кризиса, поиск выхода из которого актуализировал проблемы адаптации чтения к условиям информатизации и цифровизации. Изменилось отношение к чтению и в научном сообществе, изучающем перемены в сфере книжного дела и книжной культуры. Анализируя меняющуюся ситуацию, Б. В. Ленский подчеркивал, что «в центре определения целевого назначения книжной культуры должно стоять чтение», и для этой цели работают и автор, и издатель, и полиграфист, и книгораспространитель»⁵.

¹ Книга : энциклопедия / ред.: И. Е. Баренбаум [и др.]. Москва : Большая Рос. энцикл., 1998. 800 с.

Книговедение: энцикл. слов. / гл. ред. Н. М. Сикорский. Москва: Совет. энцикл., 1982. 664 с.

лосква . Совет. э . То же. С. 597.

То же. С. 596.

⁵ Ленский Б. В., Причипий Т. А. Обзор докладов и выступлений на круглом столе «Книжная культура в России: прошлое, настоящее, будущее» // Книга: исследования и материалы. 2017. № 3/4. С. 250.

Закономерным следствием происходивших перемен стала научная рефлексия ученых с озабоченностью о судьбе общества, пренебрегающего чтением. Были сформированы научные подразделения, сложились коллективы ученых, результатами деятельности которых стали не только регулярные научные мероприятия, но и выпуск справочноэнциклопедических изданий, отражавших уровень расширения проблематики и накопления знаний о чтении как сложной социальной практике, способствующей цивилизационному развитию общества. В 2008 г. А. Н. Чирва подготовил к изданию «Энциклопедию книгочея. Книга. Читатель. Чтение»⁶, в 2015 г. вышел в свет словарь-справочник Ю.В. Щербининой «Книга – текст – коммуникация»⁷, в 2017 г. В. А. Бородина и С. М. Бородин опубликовали «Словарь-справочник по чтению» 8. Эти оригинальные по замыслу и структуре справочные издания отличались от классических энциклопедий, но хронология их выпуска и тематическая направленность свидетельствуют о том, что в общей проблематике словарей о книжности последовательно расширялся спектр статей о различных аспектах чтения как значимой и многогранной социальной практике. Востребованность таких сведений послужила предпосылкой создания специального энциклопедического словаря «Чтение» 9, содержание которого составил обновленный понятийно-категориальный аппарат динамично развивающегося научного направления - читателеведения и сферы практической деятельности педагогов, психологов, социологов и других специалистов, занимающихся приобщением к чтению, обучением навыкам чтения и анализом изменений, происходящих в индивидуальном и общественном сознании в результате общения с различными видами текста (контента).

Выпуск рецензируемого издания «Чтение. Энциклопедический словарь» осуществлен в России впервые. Необходимость его подготовки обусловлена возросшей значимостью чтения, возникновением новых модификаций и практик, а также стремлением авторского коллектива включить в словарь «дефиниции по проблематике чтения максимально полно» 10.

Представление о максимальной полноте реализовано в 371 дефиниции. Новизна в толковании ключевых понятий усматривается в сравнении с изложенными выше статьями из энциклопедического словаря «Книговедение» (М., 1982 г.). Так, «читатель», в отличие от обладающего навыками чтения индивида, представлен в весьма

расширенном толковании: не только как «развивающийся субъект жизнедеятельности, в рамках которого происходит взаимодействие со средой и ее освоение, созидание субъектно-личностного мира через познание, деятельность, общение и рефлексию в процессе чтения», но и как «композитная фигура – человек, для которого создается и издается литература, который ... осуществляет восприятие текста (бумажного или экранного), осваивает различные стратегии чтения, формирует те или иные читательские компетенции, то есть реализует деятельность как осознанную активность, направленную на удовлетворение своих читательских потребностей и желаний» 11. Дефиниция «чтение» в новом словаре сформулирована как «чрезвычайно сложный, многогранный феномен, теснейшим образом связанный с формированием письменной культуры ...» 12. В статью включены ключевые позиции из различных определений, накопленных в педагогике, психологии, социологии, библиотековедении и других науках, а также обозначены векторы дальнейшего изучения этого феномена. Интересен подход авторов к анализу накопленных терминологических ресурсов, отражающих многоаспектность и многозначность понимания «чтения» через «как», «какое» и «как что-то» ¹³. Подобный подход усматривается не только в статье о ключевой дефиниции «чтение», но и в толковании большинства содержащихся в словаре терминов.

В рамках рецензии невозможно выполнить детальный анализ каждой статьи, но нельзя обойти вниманием еще одну ключевую категорию, характеризующую научное направление - читателеведение, в интересах развития которого создан энциклопедический словарь «Чтение». Предлагая дефиницию «Читателеведение – наука, изучающая методологию, теорию и практики читательского развития личности и общества в культурном и цивилизационном пространстве в онтогенезе и филогенезе; полиструктурное межнаучное совокупное знание, конструируемое на основе сочетания принципов дифференциации и интеграции» 14, авторы В. А. Бородина и С. М. Бородин отмечают существование синонимичного понятия «чтениеведение», содержание которого в отдельной статье раскрывает Ю. П. Мелентьева: «Чтениеведение область знаний о чтении, формирующаяся наряду с устоявшейся научной дисциплиной – читателеведением» 15. При этом она подчеркивает важность обоих подходов, дополняющих друг друга. В русской традиции изучение чтения шло, в основном, от истории читателя, в западной науке чтение изучалось в большей степени как процесс, тесно связанный с эволюцией письменной культуры. Сейчас трудно судить о приоритете той или иной

⁶ Чирва А. Н. Энциклопедия книгочея: книга, читатель, чтение. Москва. 2008. 622 с.

Щербинина Ю. В. Книга – текст – коммуникация : слов. справ. новейших терминов и понятий. Москва, 2015. 303 с.
Бородина В. А., Бородин С. М. Словарь-справочник по чтению. Москва, 2017. 231 с.

⁹ Чтение : энцикл. слов. / ред. Ю. П. Мелентьева. Москва, 2021. 448 с.

¹⁰ То же. С. 5.

¹¹ То же. С. 308-310.

¹² То же. С. 346-349.

¹³ То же. С. 348.

¹⁴ То же. С. 308.

¹⁵ То же. С. 413.

концепции, но надо отдать должное авторам за постановку дискуссионной проблемы.

Следует отметить, что не только ключевые дефиниции, отражая достигнутый уровень осмысления, ориентированы на перспективу развития научного знания о чтении. Нацеленностью в будущее отличаются многие статьи словаря: «Диагностика продуктивности чтения», «Цифровое чтение», «Инновационные технологии чтения», «Макросоциологические аспекты чтения», «Наука о чтении», «Читательская социометрия», «Чтение как предмет нейрофизиологического изучения», «Ядро читательской компетентности» и др. Специалистам будет интересно следить за эволюцией обозначенных понятий и процессов.

Структурно статьи в словаре изложены в алфавитном порядке. Попытка сгруппировать их по проблемно-тематическому принципу дала интересный результат: более 150 статей посвящены описанию разновидностей чтения. Каждая из этих статей в той или иной степени отвечает на вопрос: «Каким может быть чтение?». Основанием для обоснования специфики предложенных разновидностей служили различные критерии: возрастные и гендерные, сезонные и географические, религиозные и технологические. Чтение как процесс в разных интерпретациях охарактеризовано, по нашим подсчетам, в 35 статьях. Более 20 статей посвящено читателю. Наряду со статьями, отражающими сложность современной ситуации («Кризис чтения», «Упадок читательской культуры», «Нечитающее поколение»), можно ознакомиться с содержанием таких понятий, как «Вред чтения», «Бездумное чтение», «Недостойное чтение».

Надо признать, что не всем из представленных в словаре дефиниций уготована долгая жизнь. Некоторые термины, несмотря на определенные отличия в авторских толкованиях, образно

говоря, созрели к объединению, как, например, «Досуговое чтение» и «Чтение в сфере досуга», «Экранное чтение» и «Чтение с экрана», «Выбор чтения» и «Читательский выбор». Некоторая условность разделения понятий ощущается при чтении статей «Читатель» и «Читательница», «Материнское чтение», «Отцовское чтение» и «Семейное чтение». В научных дискуссиях специалисты еще долго будут приходить к единству понимания таких терминов, как «Е-reading», «Электронное чтение», «Цифровое чтение».

Есть основания предполагать, что этот энциклопедический словарь останется уникальным по многообразию понятий и терминов, объединенных многогранностью феномена «чтение». В этом своеобразие времени, в которое он вышел в свет и которое он отражает: новые вызовы XXI в. порождают новые явления, для их осмысления и описания востребованы, пусть даже кратковременно, новые определения и смыслы. Этим он сослужит хорошую службу будущим поколениям исследователей. Наряду со своим прямым назначением - быть систематизированным сводом сведений в соответствующей отрасли знаний - словарь выполняет еще одну важную функцию: обобщение библиографических сведений по проблематике чтения, совокупно представленных в списках литературы, сопровождающих каждую статью.

Оформление энциклопедического словаря, расположение текста и иллюстраций отвечают требованиям, предъявляемым читателями к изданиям такого рода. В целом результаты работы авторского коллектива, трудившегося над реализацией проекта «Чтение. Энциклопедический словарь», свидетельствуют о том, что в России сформировалась авторитетная научная школа, выводящая на новый уровень развития научное направление читателе- и чтениеведение.

Статья поступила в редакцию	08.12.2021
Получена после доработки	20.12.2021
Принята для публикации	24.12.2021

Received	08.12.2021
Revised	20.12.2021
Accepted	24.12.2021